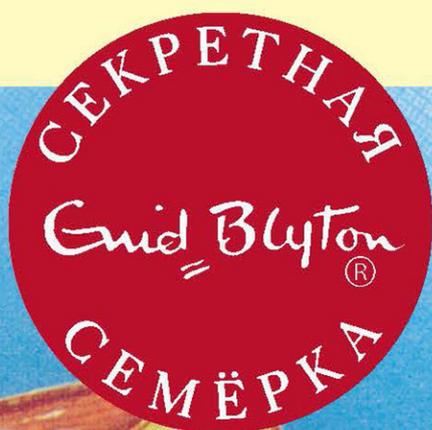

ЭНИД БЛАЙТОН

ДЕЛО
О ПОХИЩЕНИИ
СОБАК

Секретная семерка

Энид Блайтон

Дело о похищении собак

«Азбука-Аттикус»

1961

УДК 821.111-312.4-93
ББК 84(4Вел)

Блайтон Э.

Дело о похищении собак / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1961 — (Секретная семерка)

ISBN 978-5-389-16415-4

Случилось невероятное! «Секретная семёрка» стала «Секретной шестёркой»!
А тут ещё внезапно исчезла любимая колли пастуха Мэтта и куда-то пропал
старина Скампер. Что же предпримет команда Питера, чтобы разобраться со
всеми проблемами?

УДК 821.111-312.4-93
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-16415-4

© Блайтон Э., 1961
© Азбука-Аттикус, 1961

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Энид Блайтон

Дело о похищении собак

Enid Blyton
SHOCK FOR THE SECRET SEVEN

Illustration copyright Hodder & Stoughton Limited.

Text copyright Hodder & Stoughton Limited.

Enid Blyton, Enid Blyton's signature and Secret Seven are registered trademarks of Hodder & Stoughton Limited.

All rights reserved.

First published in Great Britain in 1961 by Brockhampton Press

The moral right of the author has been asserted

Серия «Секретная семёрка»
Художник Барджесс Шеррокс

© Солнцева О. М., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019

Machaon®

Глава 1

Скоро собрание «Секретной семёрки»

– Когда у вас состоится собрание «Секретной семёрки»? – поинтересовалась мама Питера.

– Не знаю, а что? – спросил тот, отрываясь от книги.

– Потому что, если вы хотите собраться, не следует делать этого в вашем любимом сарае, – сказала мама. – Погода холодная, лучше встретиться в доме.

– О нет, мамочка, – вступила в разговор Джанет, – тогда это уже не секретное собрание будет. Мы должны провести его в сарае.

– Значит, сарай надо хорошенько прогреть, – посоветовала мама. – Не могу допустить, чтобы вы подхватили простуду прямо перед Рождеством. Вы не можете обойтись без собраний до окончания каникул?

– Это не очень хорошая идея, – возразила Джанет. – Мы хотим отнести в сарай подарки, которые готовим к Рождеству, и устроить что-то вроде «подарочного» собрания. Мы же можем сидеть там в пальто.

– Вы замёрзнете! – испугалась мама. – Я одолжу вам обогреватель.

– Спасибо, мама! – в один голос поблагодарили брат и сестра, а Скампер, золотистый спаниель, громко залаял, словно был совершенно согласен с ними.

– Скампер говорит, что он тоже в восторге, – перевела Джанет, улыбаясь. – Он в последнее время обожает лежать в тепле. Верно, Скампер?

– Вам надо хорошенько прогуляться с ним, – сказала мама. – Ему это понравится, да и вам на пользу – вы изрядно поправились и обленились.

Она вышла из комнаты, и Джанет с Питером переглянулись.

– У нас были экзамены и другие дела, и на «Секретную семёрку» как-то не хватало времени, – пожал плечами Питер. – А с обогревателем в сарае будет хорошо и уютно, мы можем унести туда недоделанные подарки, тогда не придётся убирать всё со стола только потому, что пора его накрывать.

– Завтра сообщим о собрании всем остальным, – обрадовалась Джанет. – Нужен будет новый пароль – ведь мы так давно не собирались. Что бы такое придумать?

– «Сладкий пудинг»! – улыбнулся Питер.

– Какой idiotский пароль! – возмутилась Джанет. – Тогда почему не «Яичница с ветчиной», или «Жаба в норке»¹, или...

– «Жаба в норке» очень даже годится! – обрадовался Питер. – Все будут смеяться. Хорошо придумала, старина!

– Не называй меня «старинной», – надулась Джанет, – я же тебя просила. Ты совсем как дядя Берти. Он вечно называет так тётю Онти.

– Ладно, юная леди, – пообещал Питер. – «Жаба в норке» – ха, такого никто не забудет! Это ведь сосиски в кляре, верно?

– Ну разумеется, – кивнула Джанет. – Ты что, забыл, как в последний раз, когда мы ели это блюдо, ты слопал целых четыре «жабы» и тебе стало плохо?

– Помню-помню, – усмехнулся Питер. – Скампер, наш новый пароль «Жаба в норке». Не вздумай забыть!

– Гав, – ответил Скампер, вильнув хвостом.

На следующий день в школе Питер, подозревав Колина, Джека и Джорджа, сообщил им:

– В субботу, в десять часов, состоится собрание «Секретной семёрки». Наш новый пароль – «Жаба в норке». Ну вы знаете, это сосиски в тесте.

¹ «Жаба в норке» (*англ.* toad in the hole) – традиционное британское блюдо.

– Ничего себе пароль! – удивился Джек. – Он такой глупый, что я в жизни его не запомню. Нужно записать.

– Даже не вздумай! Твоя несносная сестрица Сьюзи может найти твой блокнот и узнать наш пароль, – предостерёг его Питер.

– Ладно, постараюсь запомнить. Сочиню про него стишок, это мне поможет. Что-то вроде: «Король Коль был весёлый парень, он обожал сосиски в кляре!» То есть «Жабу в норке»! Ну вот, теперь я его прекрасно запомнил.

– Запомни ещё время собрания, – сказал Питер, – а то ты сегодня какой-то рассеянный.

– Так оно и есть, – согласился Джек. – Экзамены и всякое такое, и к прибытию старины Бони надо подготовиться – сам знаешь, он приезжает ко мне в гости и...

– Старина Бони? Это кто ещё такой? – поинтересовался Питер. – Имя какое-то странное!

– Неужели забыл? Это тот самый мальчик, у которого я жил во Франции в прошлом году, – ответил Джек. – Вообще-то его зовут Жан Бонапарт, хотя к великому генералу он не

имеет никакого отношения. Он ужа-а-асно серьёзный, и, если честно, я не слишком рад его приезду. Надеюсь, он понравится Сьюзи и я сбегу его ей. Она обожает иностранцев.

– Не вздумай проговориться Сьюзи о субботнем собрании, – напомнил Питер. – Пусть она занимается Бони.

– Ты, думаю, не разрешишь ему присутствовать на собрании, – сказал Джек без всякой надежды на то, что Питер согласится. – Мама твердит, что я не могу бросить его в одиночестве в субботу. Он приезжает в пятницу, и с моей стороны будет просто неприлично ускакать куда-то на следующее же утро.

– Похоже, ты не слишком стремишься прийти на собрание «Секретной семёрки», – нахмурился Питер.

– Не говори глупостей! Конечно же, я хочу прийти, но моя мама – не твоя мама. Она не считает «Секретную семёрку» чем-то значительным. Но я обязательно приду, если смогу, – сказал бедный Джек, выглядел он при этом ещё рассеяннее и несчастнее, чем прежде.

– Ладно, только ничего не говори Сьюзи, особенно про наш новый пароль, – повторил Питер. – Надеюсь, ты не забыл, как однажды она со своей вечно хихикающей подружкой Бинки забралась в сарай перед началом собрания и, заперев изнутри дверь, так что мы не могли войти в него, стала спрашивать у нас пароль!

Джек неожиданно улыбнулся:

– Да, это было просто ужасно, но, честно говоря, в их проделке была и смешная сторона. Хорошо, я буду молчать о нашем собрании. Можешь доверять мне! Я как-нибудь да приду, даже если для этого мне придётся оставить Бони в кафе и купить ему полдюжины порций мороженого, чтобы он не обиделся. Кстати, Питер, скажи мне пароль ещё раз.

Но Питер уже куда-то исчез. Господи, так какой же у них теперь пароль? «Король Коль»? «Сосиски»? Джек, нахмурившись, пошёл в класс. С его сестрой Сьюзи, с экзаменами, приближающимся Рождеством и с этим глупым Бони жизнь казалась ему очень, очень сложной!

Глава 2

Пароль, пожалуйста!

В субботу утром Питер и Джанет были очень заняты. Они притащили в сарай обогреватель, и садовник помог им включить его. Он вошёл в сарай и огляделся.

– Ха, у вас тут беспорядок! – сказал он. – Надо бы как следует прибраться. По мне, так хороший сарай пропадает у вас зря.

– И вовсе он не пропадает, – возразил Питер. – Мы устраиваем в нём собрания, сами знаете.

– Да уж, вы только и делаете, что заседаете, – проворчал садовник. – В прошлом месяце мне понадобился этот сарай, чтобы хранить в нём лук, а что из этого вышло? Как только я свалил сюда лук, сразу же пришлось убирать его – видите ли, сарай понадобился вам для собрания!

– Это мы выносили его – не вы! – возмутилась Джанет. – Вы и пальцем не шевельнули!

Садовник фыркнул и вышел на улицу. Скампер посмотрел ему вслед, опустив хвост.

– Гляди веселей, Скампер! – приободрила пса Джанет. – Садовник считает, что это его сарай, а не наш. Питер, давай смастерим ему что-нибудь на Рождество – он не такой уж плохой человек, хотя и сварливый. Помнишь, как он дал нам осенью яблоки, чтобы мы хранили их в сарае?

– Да, а мы их все съели. – Питер посмотрел на полку. – Нет, одно осталось – коричневое и сморщенное. А ведь правда, от этого обогревателя в сарае хорошо и уютно. Давай поскорее приберём здесь, Джанет. Я приготовлю ящики, чтобы на них можно было сидеть. Ты не забыла значок? А, вижу, он при тебе. Надеюсь, остальные придут со значками.

– Гав-гав! – залаял Скампер.

– Знаю-знаю, ты свой потерял, гоняясь за кроликами, – улыбнулся Питер. – Джанет, когда у неё найдётся время, сделает тебе новый.

– Гав! – снова подал голос Скампер и улёгся у обогревателя, лениво помахивая хвостом: он не мог дожидаться, когда же увидит всех членов «Секретной семёрки».

– Уже почти десять. – Питер взглянул на часы. – Неужели все опоздают?

Брат с сестрой уселись на ящики и стали ждать. Дверь с большим знаком «С7» была плотно закрыта. Наконец в неё громко постучали.

– Питер, а какой у нас пароль? – вдруг прошептала Джанет. – Кажется, «Сосиски»?

– Сиди тихо! – велел Питер и громко крикнул стучавшему: – Пароль!

– Питер, я его забыл, – слышался голос Джека. – Помню только, что он имеет какое-то отношение к еде. Кажется, «Ростбиф».

– Нет.

– Ну тогда «Яичница с беконом»?

– Нет. Отправляйся домой, если ты ничего не помнишь.

Джанет легонько толкнула Питера локтем:

– Я тоже забыла его, сам знаешь. Позволь ему войти.

– Это против правил, – упрямо твердил Питер.

– Тогда «Бедный король»? – продолжал гадать несчастный Джек.

– Нет, неправильно! – стоял на своём Питер, а когда слышались ещё чьи-то шаги, он опять спросил: – Пожалуйста, пароль!

– «Жаба в норке»! – ответил девчачий голос.

Питер распахнул дверь, и в сарай вошла Сьюзи, а след за ней какой-то тощий мальчик.

– Сьюзи, убирайся отсюда! Ты не член «Секретной семёрки»! – закричал страшно разозлившийся Питер. – Откуда ты знаешь наш пароль?

– Я слышала, как два дня тому назад Джек твердил его себе под нос как попугай, – ответила, ехидно улыбаясь, Сьюзи. – И...

– Джек, ты опять выдал наш пароль и к тому же проболтался Сьюзи о собрании! – продолжал злиться Питер.

Тут всем скопом пришли остальные ребята и у входа в сарай остановились, в изумлении глядя на разбушевавшегося Питера, бледного Джека, улыбающуюся Сьюзи и какого-то незнакомого худенького мальчика.

– В чём дело? – поинтересовался Джордж. – И кто это такой? Новый член нашего общества? – Он пристально посмотрел на Бони, который в своих больших очках был очень похож на сову.

– Меня зовут Жан-Батист Бонапарт, – ответил француз и вежливо улыбнулся. – Я приехал к моему хорошему другу Жаку. Его хорошая сестра, она привела меня сюда. Я вас благодарю.

Наступило короткое молчание. Никто толком не знал, что сказать. Тогда заговорил Колин:

– Послушайте, я не очень понимаю, что происходит, но, пожалуйста, Питер,пусти нас в сарай – на улице так холодно, что я уже не чувствую собственного носа.

И все поспешно вошли в сарай, не дожидаясь приглашения, в том числе Сьюзи и французский мальчик.

«Это уж слишком», – решил Питер.

– Послушайте! – взорвался он. – У нас должно состояться секретное собрание! Сьюзи, выметайся отсюда и прихвати с собой Бони или как там его зовут. Давай-давай, ты не член «Секретной семёрки»!

– Ну, боюсь, моя мама разозлится, – ответила Сюзи, вздёрнув нос. – Когда Джек сказал ей, что не может играть с Бони из-за вашего собрания, она ответила, что, так и быть, он может идти, но пусть возьмёт с собой Бони. Джек её не послушался, и привести его сюда пришлось мне.

– Тебе придётся забрать его с собой! – закричал Питер. – Ты меня слышала? Уведи его отсюда! А ты, Джек, можешь отправляться с ними.

– Нет! – тут же вмешалась Джанет. – Джек, ты останешься. Ты полноправный член нашей команды.

Глава 3

Питер выходит из себя

Бедный Бони, похоже, до смерти перепугался и, всё время вежливо кланяясь, торопливо отступил на дорожку, ведущую к калитке. Сьюзи направилась за ним, громко извиняясь, чтобы это слышали все:

– Мне очень жаль, Бони, но боюсь, Питер совсем не знаком с хорошими манерами. Ты должен извинить его, он так и не научился себя вести.

– Я лучше пойду с ними, – покраснел бедняга Джек, но Питер втощил его обратно в сарай и так яростно захлопнул дверь, что Скампер подпрыгнул и громко залаял.

– Хоть ты не порть нам жизнь! – снова закричал Питер, а Скампер в страхе отполз в сторонку. – Как ты мог выдать Сьюзи наш пароль? – Питер повернулся к Джеку: – Как ты мог выдать, что у нас сегодня собрание? И почему у тебя нет значка? Ты не заслуживаешь того, чтобы быть членом «Секретной семёрки»! И подумать только, ты умудрился притащить с собой этого ужасного мальчишку!

– Я не притаскивал его. Это всё Сьюзи, – оправдывался Джек. – И откуда мне было знать, что она подслушивала под дверью моей спальни, когда я пытался запомнить пароль, повторяя его вслух? И я не забывал значка, я просто не стал надевать его – боялся, что Сьюзи увидит значок и увяжется за мной. Она знает, что, если я при значке, значит, иду на собрание «Секретной семёрки». Посмотри, вот он – у меня в кармане! И мне всё равно пришлось сказать о собрании маме – она хотела знать, почему я не могу играть с Бони. И не надо так на меня смотреть!

– Смотрю как хочу! – кипятился Питер. – Я сказал тебе, что ты не достоин быть...

– Хорошо-хорошо, – кивнул Джек, оглядываясь. – Ты уже это говорил. Если я не заслуживаю, я ухожу из общества. Вот мой значок – возьми, а не то я его выброшу. Он мне больше не нужен. Я ничего не могу поделать с тем, что у меня такая сестра. Теперь вы можете считать себя «Секретной шестёркой»! Прощайте!

Он вынул из кармана значок и, швырнув его к ногам Питера, вышел из сарая с высоко поднятой головой, стыдясь внезапно выступивших слёз. Покинуть «Секретную семёрку» – это было самым тяжёлым из всего, что ему пришлось сделать в жизни!

Никто не шевелился. Все были в шоке от внезапной вспышки Джека. Питер таращился на упавший значок, не зная, что сказать и как поступить.

Зато Скампер знал! Он рванул за Джеком, отчаянно лая, словно просил: «Вернись! Вернись!» Он обежал вокруг ног Джека, а потом стал лизать ему руки.

– Нет, не надо! Ты мне больше не друг! – оттолкнул собаку Джек.

Скампер, поджав хвост, вернулся в сарай. Он оглядел ребят большими карими глазами, обиженный и недоумевающий. Джанет обняла бедного пса и повернулась к брату:

– Питер, ты не собираешься вернуть Джека? Ты же знаешь, что он ни в чём не виноват.

Барбара неожиданно расплакалась и принялась громко всхлипывать.

– Барбара, умоляю, не будь таким ребёнком! – Питер сердито посмотрел на неё. – Разумеется, я попрошу Джека остаться в нашем обществе, но он не должен был выходить из себя.

– Ты же вышел, – сопела носом Барбара. – Мы п-п-поссорились в п-п-первый раз в жизни. Мне это не н-н-нравится.

– Давайте напишем Джеку записку, – предложил Колин. – Напишем, что мы без него не можем, что нам очень жаль. Ну давай же, Питер! Ты ведь на него взъелся, сам всё понимаешь, но, честно говоря, не его вина, что...

– Я прекрасно знаю, что он не виноват в том, что у него такая наглая сестра, – вздохнул Питер, чувствуя себя не в своей тарелке. – Хорошо, мы напишем записку, вернее, я её напишу, и мы все подпишемся. Мне жаль, что я потерял терпение, действительно жаль, но Сьюзи способна разозлить кого угодно. Видите ли, ей вздумалось притащить с собой этого тощего Бони на собрание «Секретной семёрки»!

– Просто она ничего и никого не боится, – сказала Пэм. – Жаль, что она не член нашего общества, она действительно очень умная и...

– «Не член нашего общества»! – снова взорвался Питер. – Да как у тебя язык повернулся, Пэм! Лучше помолчи, если не можешь сказать что-нибудь поумнее!

– Опять ты выходишь из себя, Питер! – заступилась за Пэм Барбара. – Хватит тебе! Так как насчёт записки Джеку? Давай напишем её прямо сейчас. Я не смогу спать ночью, если буду думать о том, что старина Джек больше не с нами.

Питер послал Джанет в дом за писчей бумагой. Он стыдился своего поведения. Он вовсе не намеревался говорить всё это Джеку, но Сьюзи, его ужасная сестра... Ладно, лучше вообще не думать о ней, а не то он опять вспылит!

Когда Джанет вернулась с бумагой и конвертом, ребята стали обсуждать, что бы такое написать. Наконец Питер сочинил короткую извинительную записку:

Дорогой Джек!

Пожалуйста, давай не будем делать из мухи слона. Мне страшно жаль, что я тебе такого наговорил. Сам знаешь, мы без тебя не можем! Не можем быть «Секретной шестёркой». Мы снова встречаемся завтра в шесть. Пожалуйста, приходи. Твой значок я кладу в конверт. Мы все хотим, чтобы ты вернулся.

Питер, Джанет, Пэм, Барбара, Колин, Джордж

– Вроде всё правильно, – сказал Джордж. – Держу пари, Джеку будет приятно получить эту записку. Давайте все подпишемся.

– Скампер тоже должен поставить свою подпись, – предложила Джанет и, нанеся немного чернил на лапу спаниеля, прижала её к бумаге под их подписями. – Ну вот! – радовалась она. – Теперь Джек будет знать, что Скампер тоже согласен с нами. Питер, кто доставит Джеку записку? Это нужно сделать немедленно.

– Я её отнесу, – вызвался Джордж. – Буду проходить мимо его дома и опущу записку в почтовый ящик.

– Только будь осторожен, Сьюзи не дремлет, – предупредил Питер, заклеивая конверт. – Держи! И запомните все: встречаемся здесь завтра в шесть часов вечера. Пароль пусть лучше останется таким, как сегодня, ведь Джеку неоткуда узнать новый, а я не могу ничего написать в записке: вдруг она попадётся на глаза Сьюзи? Запомните хорошенько – «Жаба в норке»!

– Хорошо, – кивнул Джордж и взял конверт. – Будем надеяться, что завтра мы снова станем «Секретной семёркой»!

Глава 4 «Секретная семёрка» в шоке

В воскресенье вечером Джанет и Питер снова отправились в сарай. Питер был слегка подавлен, но твёрдо намеревался сохранять спокойствие, как это всегда делала Джанет. Они привели сарай в порядок, и Джанет выложила на тарелку маленькие шоколадные булочки – угощение от мамы.

– Мама ничего не знает о ссоре, – сказала она, – и надеюсь, ей никто ничего не расскажет. Но она немного удивилась, что мы так быстро устраиваем ещё одно собрание.

– Скампер, сидеть! – скомандовал Питер. – Ты сегодня какой-то неугомонный.

– Думаю, он вспоминает, как вы с Джеком кричали вчера друг на друга, – подколола брата Джанет. – Он не привык к ссорам. Наверное, бедняга порядком испугался.

– Глупый старина Скампер, – сказал Питер и погладил пса по шелковистой голове. – Дорогой старина Скампер, что бы мы без тебя делали?

Тук-тук! Кто-то уже подошёл к двери, это были Пэм с Барбарой. Они прошептали пароль: – «Жаба в норке».

Дверь открылась, и они, улыбаясь, вошли в сарай.

– Правда, мы хорошие девочки – пришли пораньше? А Джека пока нет?

– Пока нет, – ответила Джанет. – Может, он придёт вслед за вами!

Но нет, следующими оказались Джордж и Колин. Они громко постучали и в один голос произнесли пароль. Питер открыл дверь.

– А я надеялся, что с вами будет Джек, – сказал Питер. – Он ещё не пришёл. Но шести пока нет. Уверен, он явится через минуту. Берите ящики и садитесь.

Все заметно нервничали перед приходом Джека. Ребята гладили Скампера и разговаривали о Рождестве, всё время прислушиваясь, не раздадутся ли шаги Джека.

– А вот и он! – обрадовался Питер, услышав наконец, как кто-то торопливо идёт к сараю.

– «Жаба в норке», – сказали с той стороны двери, и Питер, радостно улыбаясь, распахнул её.

Но это был не Джек. Это была Сьюзи! У них с Джеком очень похожие голоса. С неприщипанным лицом Сьюзи протянула Питеру записку.

– Это вам, – заявила она. – Читайте! Вы это заслужили!

Она сунула записку Питеру в руку и тут же растворилась в темноте. Питер закрыл дверь, у него чуть-чуть кружилась голова. Он торопливо разорвал конверт.

– Читай скорей! – нетерпеливо попросил Колин, и Питер прочитал вслух слегка дрожащим голосом:

Дорогая «Секретная шестёрка»!

Спасибо вам за записку и извинения Питера. Простите, но я ничего не могу поделать. Я порвал с вами и организую своё общество, членами которого станут Сьюзи, Бинки, Бони и ещё три человека. Теперь мы станем «Секретной семёркой», а вы будете «Секретной шестёркой».

Джек

В сарае повисла тишина. Никто не знал, что сказать, да никто и не хотел говорить. Все смотрели друг на друга в полном молчании. Тишина стала такой гнетущей, что Скампер даже испугался. Он подполз к Джанет и уткнулся носом ей в ладонь. И тогда она неожиданно всхлипнула:

– Скампер, ты чувствуешь себя таким же несчастным, как и мы?

– Питер! Питер! Джек не мог написать такое! – обрета дар речи, произнёс Джордж. – Он не может организовать свой клуб под названием «Секретная семёрка» со Сьюзи, Бинки, Бони и другими. Что же нам делать?

– Взять кого-то ещё, так чтобы мы оставались «Секретной семёркой»! – сказал Питер, скомкав письмо Джека. – Джек на нас чихать хотел. Держу пари, он рад собрать новую «Секретную семёрку». Но почему ему нужно обязательно назвать своё общество так же? Он прекрасно знает, что это наше особенное название!

– Мы не можем допустить, чтобы действовали одновременно две «Секретные семёрки», – высказался Джордж. – Лучше уж мы станем «Секретной шестёркой» – какая разница, семеро нас или шестеро? Вот только значки придётся переделать.

– Давайте проголосуем, – предложил Колин. – Мы должны либо что-то предпринять, либо распустить наше общество.

Идея, что их семёрку можно распустить, показалась ребятам невыносимой.

– Будем голосовать! – сказали девочки, и мальчики с ними согласились.

Ребята провели торжественное голосование и постановили, что отныне их общество именуется «Секретной шестёркой».

– Давайте закончим на сегодня, – предложила Джанет. – Без старины Джека наше собрание какое-то неправильное. Встретимся в другой раз.

В другой раз? Интересно, когда это? Шли дни, а о собрании никто не заикался, ребята перестали видеться друг с другом. Это удивляло маму Питера.

– Разве в ближайшее время у «Секретной семёрки» не будет собрания? – спрашивала она. – Надеюсь, вы не поссорились?

– Думаю, мы соберёмся после Рождества, мама, – ответил Питер, заметно покраснев. – Видишь ли... Ну... мы сейчас довольно заняты.

Сьюзи тоже была очень занята! Она рассказала Бинки обо всём, что произошло, и о том, как Джек ушёл из «Секретной семёрки».

– И теперь «Секретной семёркой» станем мы, – объявила она. – Ты, я и Джек – уже трое, а с Бони, его французским другом, нас будет четверо, и мы пригласим ещё трёх человек. Не надо выглядеть таким несчастным, Джек, мы тебя не оставим. Ты у нас будешь главным!

Поначалу Джек, очень удручённый ссорой, соглашался со всем, что говорила его сестра, но, когда выяснилось, что трое новеньких – исключительно девчонки, отрицательно покачал головой.

– Нет, – сказал он, – я передумал. Не хочу быть членом никакого общества. «Секретная семёрка» была замечательной командой, и лучше не будет. Не хочу больше нигде состоять. Оставь меня в покое, Сьюзи!

– Ладно! – страшно разозлилась Сьюзи. – После того как мы все так сочувствовали тебе, ты поворачиваешься к нам спиной и говоришь: «Нет, спасибо, я передумал»? Но так тому и быть. Мы прекрасно обойдёмся без тебя! Будешь сам по себе!

Глава 5

Пастух Мэтт сообщает новости

Наступило и минуло Рождество со всеми хлопотами, приготовлениями, застольями и подарками. А под Новый год мама Питера пришла к нему с прекрасной идеей.

– Ты не хочешь пригласить в гости «Секретную семёрку»? – спросила она. – Будете только вы семеро. Вы так замечательно проводите вместе время, у вас было столько приключений – мне будет очень приятно устроить для вас грандиозную вечеринку!

Поначалу Питер с Джанет пришли в восторг от такого предложения, а потом вспомнили, что теперь их только шестеро. Как они объяснят это маме? Ей точно не понравится. Она наверняка очень рассердится, узнав, что Джек покинул «Секретную семёрку» из-за Питера.

– Она может отправиться выяснять, что случилось, к маме Джека, – угрюмо сказал Питер. – А тебе прекрасно известно, что получается, если наши мамы встречаются. Никогда не знаешь, что они заставят тебя сделать.

– Ну давай попросим её устроить вечеринку после рождественских каникул, – предложила Джанет. – В конце концов у нас и так достаточно планов, и есть другие вечеринки, куда можно пойти.

Так что, к удивлению их мамы, они спросили, нельзя ли подождать с вечеринкой до окончания каникул.

– Как пожелаете, мои дорогие, – тут же кивнула мама. – Мне всё равно, когда она состоится.

На Новый год пошёл снег, чему Питер, Джанет и Скампер очень обрадовались.

– Чудесно! – воскликнула Джанет, глядя из окна на поля, укутанные ровным белым покрывалом. – Чудесно! Скоро мы сможем кататься на санках. Ты слышишь меня, Скампер? Помнишь, как мы однажды взяли тебя с собой, а ты упал и покатился по склону и всех нас сшиб, так что получился огромный снежный ком?

– Гав! – завилял хвостом Скампер.

Он подбежал к двери и принялся скрести её лапами. Джанет хотела было отойти от окна, но тут увидела, что кто-то идёт по тропинке к кухне.

– Ой, да это же пастух Мэтт, – сказала она. – И вид у него какой-то угрюмый. Интересно почему? Надеюсь, с папиными овцами на заснеженных холмах всё в порядке.

В их комнату заглянула мама:

– Пастух Мэтт хочет переговорить с папой. Найдите его, пожалуйста, хорошо?

– Он что-то ищет на чердаке, – ответила Джанет и поспешила вверх по лестнице. – Папа! Папа, старина Мэтт хочет что-то сказать тебе. Он сейчас в кухне.

– И что, интересно, ему нужно? – удивился папа. – Я только вчера виделся с ним на холмах. Скажите, что я сейчас спущусь.

Джанет спустилась вниз и по каменному переходу побежала к кухне. Мэтт всё ещё был там, и его лицо оставалось всё таким же угрюмым. Завидев Джанет, он даже не улыбнулся ей, как обычно при встрече – Джанет всегда ему нравилась.

– Мэтт, папа сейчас придёт, – сказала ему Джанет. – А где твоя овчарка Тень? Ты оставил её охранять овец? Я так люблю твою собаку!

Мэтт не произнёс ни слова. Тут к ним подошёл папа Джанет, и озабоченный Мэтт поприветствовал его, прикоснувшись рукой к кепке.

– В чём дело, Мэтт? – спросил папа. – Надеюсь, ничего плохого не случилось?

– Случилось. Случилось очень плохое, – ответил Мэтт, и Джанет, к своему ужасу, услышала, что голос у него дрожит. – Вы же знаете мою старую подругу Тень – мою собаку, мою замечательную колли, получившую так много наград? Она исчезла, её нет!

– Её нет? Что ты имеешь в виду? – удивился папа Джанет. – Она ведь не могла умереть – ей не больше пяти лет, верно?

– Нет, её украли. Я уверен в этом. Тень никогда не уходила от меня далеко, если только не стогняла овец. Она просто пропала. Пропала! Я свистел и звал её до тех пор, пока овцы не решили, что я свихнулся, и не убежали, но Тень так и не пришла. Я... я... не знаю, что мне делать, и потому пришёл к вам. Я не могу без своей собаки. Она мне как родная.

Джанет почувствовала, что вот-вот заплачет. Она поискала глазами Скампера. Да вот же он, сидит в конце каменного перехода. Как плохо ей было бы без него! Бедный Мэтт! Ничего удивительного, что он прошёл по снегу целую милю или даже больше, чтобы рассказать её отцу про свою пропавшую собаку.

Мама Джанет подошла к ним, чтобы выяснить, что произошло, и скоро все сидели в гостиной и решали, что же теперь делать.

Мэтт был ужасно расстроен и совершенно уверен в том, что его собаку украли.

– Она стоит кучу денег! – сказал он. – Она получила столько наград! Я мог бы продать её за тысячу фунтов, но отказался. Ну уж нет! Сколько раз она сидела со мной ночи напролёт, когда я лечил больных овец! Сколько раз пробежала много миль, чтобы найти потерявшегося ягнёнка, и возвращалась смеясь! Да, Тень умела смеяться. У меня никогда прежде не было собаки, с которой было так хорошо.

Все слушали старого пастуха, не перебивая. Ему необходимо было выговориться, от этого ему становилось легче на душе. Когда же он закончил свой монолог, наступило молчание. Мэтт всё время вертел кепку в своих мозолистых, натруженных руках, умевших так нежно обращаться с крошечными новорождёнными ягнятами, и смотрел на маму Джанет с таким прискорбием, что она тоже почувствовала, что вот-вот расплачется, совсем как Джанет.

– Не волнуйся, Мэтт, – наконец сказал папа Джанет. – Я сейчас же отправлюсь в полицию. Ты совершенно уверен в том, что собака не могла убежать и заблудиться?

– Да что вы такое говорите! Рождённая в холмах колли, которая долгие годы охраняла овец? – презрительно ответил Мэтт. – Лучшая колли из всех, что у меня когда-то были. Она мне почти как сестра. Я должен вернуть её. Я не могу без неё. Это для меня слишком тяжело.

– Хорошо, Мэтт, возвращайся к своим овцам, а я позвоню в полицию, – сказал папа Джанет. – Не надо слишком уж волноваться, ведь может статься, что старина Тень уже поджидает тебя.

– Хотел бы я надеяться, что вы правы. Если это так, я помашу вам старым плащом с вершины холма, – отозвался Мэтт и медленно пошёл обратно к кухонной двери, а затем дальше по снегу.

– О, мамочка, – воскликнула Джанет, – как ты думаешь, он сможет вернуть свою собаку?

– Очень на это надеюсь, – ответила мама. – Но если поблизости орудует похититель собак, то ему придётся очень трудно.

– Мама, а со Скампером всё будет хорошо? – Питер внезапно ощутил сильное беспокойство. – Мама, ведь Скампер – ценный пёс, верно? Золотистый спаниель с прекрасной родословной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.